

ЮБИЛЯР

Анатолий Степанович Скрипкин: от первого лица

Марина ПРИПИСНОВА

В ноябре юбилей празднует Анатолий Степанович Скрипкин – выдающийся ученый, крупнейший специалист по скиф-сарматской археологии, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшей школы, заведующий кафедрой археологии и зарубежной истории ВолГУ. Анатолий Степанович поделился с читателями «Форума» своими воспоминаниями и рассуждениями о самом-самом...

От ученика до учителя

– В детстве, как и большинство волгоградских мальчишек, я мечтал стать летчиком, но как раз в год моего поступления летную школу в городе расформировали, а историей я всегда увлекался, любил читать художественные произведения на историческую тему, с удовольствием готовил доклады по истории и даже занимался в школьном историческом кружке. Поэтому после службы в армии легко определился с выбором вуза – историко-филологический факультет Волгоградского государственного педагогического института. Конечно, я и раньше слышал об археологии, но что это такое толком не представлял, а попав на заседание археологического кружка, послушав старших ребят, я увлекся археологией всерьез. С этого кружка и началась вся археология Волгограда. А руководила им прекрасный педагог Дора Израильевна Нудельман.

Летом в области работала экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР под руководством Валентина Павловича Шилова, который познакомил меня с полевой археологией и определил всю мою дальнейшую судьбу.

На последнем курсе меня направили на стажировку при кафедре археологии Ленинградского университета. В то время там преподавали известные ученые: Б.Б. Пиотровский, М.И. Артамонов, М.П. Грязнов, В.Ф. Гайдукевич и другие.

В 1966 г. я с отличием закончил пединститут и остался на кафедре всеобщей истории в качестве ассистента и сразу же стал читать лекции студентам. А уже в следующем году возглавил самостоятельную археологическую экспедицию.

Потом была аспирантура в Институте Археологии АН СССР под руководством Константина Федоровича Смирнова – специалиста в области сарматской археологии, удивительного человека, внимательного, заботливого, который всегда понимал и поддерживал своих студентов. Здесь мне посчастливилось вживую общаться с известными учеными, которых раньше знал только по книгам. В 1974 г. я защитил кандидатскую диссертацию и вернулся в Волгоград. Работал старшим преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой всеобщей истории...

От судьбы не уйдешь

– В годы моей работы пединститутом руководил М.М. Загорюлько. Впервые встретившись с ним, я и не предполагал, что судьба навсегда свяжет нас. В конце 70-х годов в городе ходили упорные слухи о создании в городе государственного университета. И вот в марте 1980 г. у нас с Максимом Матвеевичем состоялся короткий разговор: «Ты хочешь

работать в университете?» – спросил меня ректор будущего университета. И я ответил утвердительно. Так круто изменилась моя судьба. Тогда я и предположить не мог, как же трудно нам будет, особенно в первые 3-4 года, когда катастрофически не хватало самого главного – преподавателей и нам приходилось «стоять насмерть». Тогда специальность «История» считалась очень престижной, недостатка в студентах не было, и нам, небольшому числу преподавателей, с утра до ночи приходилось работать: лекции, семинарские занятия, зачеты, экзамены...

Подбор кадров оказался непростым занятием. Выбор ректора пал на людей, которые были способны вместе с ним разделить всю тяжесть работы, ответственность по созданию нового высшего учебного заведения. Постепенно у нас начала складываться научная археологическая школа, в которую вошли мои лучшие ученики и сотрудники: И.В. Сергацков, В.М. Клепиков, А.Н. Дьяченко, М.А. Балабанова, В.Г. Блохин, М.В. Кривошеева и другие. Сегодня большинство преподавателей нашей кафедры – выпускники ВолГУ.

Кто ищет, тот найдет

– Экспедиции занимают важное место в жизни любого археолога. После первого курса наши студенты проходят археологическую практику и с нетерпением ждут этого события, ведь это так романтично. Сложилась добрая традиция: на 2-3 дня обязательно приезжает кто-нибудь из бывших студентов, иногда даже с семьями, старшечки тоже стараются попасть на раскопки.

Вообще у археологов складывается свой взгляд на мир, на окружающие предметы. Мы ведь не обычные кладоискатели. Археолог порой ценит вещи невзрачные, с точки зрения обывателя. Но есть понятие «историческая ценность»: можно найти простенький горшок, сделанный тысячи лет назад в Египте или Средней Азии и неизвестно как попавший в наши края, а можно обнаружить золотой браслет, который совершенно ни о чем о себе не расскажет. Конечно, с точки зрения науки горшок будет более ценной находкой.

В моей жизни было немало интересных находок. Археология – наука массового материала. Чем больше находок, тем больше возможностей для исторических реконструкций, для дальнейших выводов. В интересные нас бронзовый, железный, каменный века не было письменности, но и археологические памятники могут многое рассказать.

Помню находки еще студенческие. Проводились раскопки в Октябрьском районе. Одно из сарматских погребений было недокопано грабителями (а большинство бывает разграблено до того, как до них доберутся ученые). Мы нашли античную серебряную вазу, стоявшую ножкой вверх. Когда ее зачистили и приподняли, то увидели прекрасно сохранившийся серябрянный сервиз из восьми предметов – чаши, пиалы, украшенный виноградными гроздьями и птицами. Сервиз благодаря перевернутой вазе попал в вакуум и идеально сохранился, на нем даже не было патины – неизбежного налета на серебре, а ведь сделан он был 2 тыс. лет назад. По нашим предположениям, когда-то римская администрация преподнесла его сарматским знати.

В этом году все в том же Октябрьском районе мы исследовали курган, в котором обнаружили погребение жрицы. Нашли опухало, сплошь покрытое золотыми бляшками (около пяти сот), бронзовое зеркало, ритуальные сосуды из алебастра, бронзовый браслет, костяную ложку. Все это пока хранится в запасниках нашего музея. Но самым ценным стал экспонат антропологический, относящийся к первому веку н.э.: в черепе женщины было обнаружено просверленное от-

верстие. Для чего оно было сделано – загадка, которую еще предстоит разгадать нашим антропологам.

Главные достижения

– Их несколько. Во-первых, это создание в городе археологических лабораторий: сначала в пединституте, а потом и в университете были открыты археологическая и антропологическая лаборатории. Во-вторых, образование кафедры со специализацией по археологии, при которой были открыты докторантура и аспирантура. Выпускники нашей кафедры работают в Волгограде, Москве, Ростове, Санкт-Петербурге, Киеве, Крыму. В третьих, был создан Институт археологии Нижнего Поволжья при ВолГУ, который координировал все археологические исследования в Нижнем Поволжье. В рамках научного сотрудничества с Институтом археологии РАН в ВолГУ образован Центр изучения истории и культуры сарматов. В его семинарах принимают участие ученые из различных городов России и зарубежья.

В четвертых, это активная издательская деятельность: «Нижеволжский археологический вестник» широко известен и в нашей стране, и за рубежом.

Идет работа над четырехтомником «Археология Нижнего Поволжья», вышел в свет первый том «Каменный век». «Археологическая энциклопедия Волгоградской области» стала первой в стране региональной археологической энциклопедией, получившей широкое признание и высокие награды.

В пятых, археологи Волгограда выступили с инициативой проведения Нижневолжской археологической конференции – своеобразного форума ученых Астрахани, Волгограда, Саратова, Калмыкии. Эта идея воплотилась в жизнь. Раз в три года конференция проходит в областных центрах Нижнего Поволжья.

Во внеурочное время

Для того чтобы хоть на время сбросить тяжесть забот и обязанностей, необходимо отвлечься. Для меня такой разрядкой всегда была охота и рыбалка. С детства я был заядлым рыбаком, все лето пропадал на Волге. До сих пор езжу со спиннингом, с поплавочной удочкой, сетями не пользуюсь никогда, особенно люблю зимнюю рыбалку. Раньше всерьез увлекался охотой.

С детства очень любил собак. 12 лет у меня жил домашний любимец – черный терьер Арго, который постоянно ездил в экспедиции. Только слышал слово «экспедиция» – начинал собираться.

Раньше я с удовольствием водил машину, а теперь считаю себя счастливым человеком, потому что ее нет.

Студент – это звучит гордо?

Время все меняет. У человека с возрастом меняются представления о многом, например, твое поколение кажется лучше, чем современное. Мне кажется, современные студенты многое потеряли. Когда я был студентом, девочки не курили, как сейчас, у всех на виду, никого не стеснясь. Мы считались самым читающим народом в мире, читали дома, в транспорте, на отдыхе. Сейчас все ходят с научниками и страдают косноязычием, падает элементарная грамотность. Процветает нецензуризм. Наверное, уже пора вводить какие-то курсы по этике, культуре поведения, ведь многие не осознают элементарных вещей, например, в чем разница между пляжной и деловой одеждой. А ведь в серьезных фирмах, в которых собираются работать выпускники, действует корпоративный этикет, предъявляются строгие требования к одежде, общему уровню культуры. Я говорю студентам об интеллигентности и порядочности, считаю, что эти качества должны оставаться главной

чертой студентов и преподавателей университета – хамство никому не приятно. Это то, что меня очень беспокоит даже не как преподавателя, а как обычного человека.

Классическому университету быть

Раньше, до введения двухуровневой системы образования, я совершенно четко представлял, что такое классический университет. Я сам создавал классическую систему исторического образования в ВолГУ: 1-2 курс – общие дисциплины, археологический кружок, археологическая практика; с 3-го курса начиналась специализация. Я и мои коллеги приложили много сил для развития специализаций. Подбирались специалисты, разрабатывались спецкурсы, программы спецсеминаров, тщательно подбирались литература. У нас на кафедре сформировалась приличная библиотека, в основе которой библиотека К.Ф. Смирнова.

Благодаря этой нелегкой работе в 80-е годы выстроилась четкая система специализаций, читалось 9 спецкурсов, по 2-3 спецдисциплины, работали спецсеминары, т.е. были созданы условия для фундаментальной подготовки по направлению. У меня сложилось твердое убеждение, что настоящие специалисты, по крайней мере, по истории, выходят из про-

фессорских семинаров. Такая система подготовки давно оправдала себя. Многие выпускники исторического факультета ВолГУ стали успешными людьми, немалая заслуга в этом – качественное классическое университетское образование.

Сейчас все это нарушено, и я болезненно отношусь к происходящим изменениям. Двухуровневая система образования, на мой взгляд, ликвидирует само понятие «классический университет», ведь в бакалавриате нет настоящей специализации. И в магистратуре зачастую нет возможности для продолжения развития приобретенных знаний. Ведь можно отучиться 4 года на историческом факультете, а в магистратуру поступить, например, на юрфак.

Выход только один. Ректорат и Ученый совет приняли правильное решение: в ближайшее время в результате активной работы добиться для нашего университета статуса «национальный исследовательский университет». Разработка приоритетных научных программ будет способствовать установлению лидирующей роли университета в южнорусском регионе. Тесное взаимодействие науки и преподавательской деятельности позволит подготовить конкурентоспособных специалистов. В этом смысле ВолГУ может именоваться классическим университетом.